

ПРАВОВОЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.М. ДЕМИЧЕВ

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Как явление и отражающее его понятие, «источник права» в юридической науке традиционно рассматривается с различных точек зрения и в разных аспектах: с одной стороны – этимологической – как общепринятое представление об источнике как таковом вообще; с другой – как естественный источник права, оказывающий непосредственное влияние на процесс правообразования, правотворчества и на развитие самого права в целом.

Обычно источник в *этимологическом смысле* рассматривается как «то, из чего берется, черпается что-либо; то, что дает начало чему-либо, служит основой для чего-либо»; «письменный памятник, документ, на основе которого строится научное исследование» [1, с. 691]; «исходное место или позиция, служащие основой для развития чего-либо» [2, с. 1734].

Источник права как естественный фактор (биологический, климатический, географический и др.), как своего рода *естественный источник права* оказывает непосредственное воздействие на правообразование, поскольку, по мнению А. Нашица, «естественные факторы играют роль силы, воздействующей на правовое регулирование», и это «более чем очевидно» [3, с. 39]. Исследуя процесс влияния естественно-климатических условий на право, Ш. Монтескье в своем трактате «О духе законов» писал, что законы «должны соответствовать свойствам страны, ее климату – холодному, жаркому или умеренному, – качествам почвы, ее положению, размерам, образу жизни ее народов...» [4, с. 109].

Кроме того, источник права рассматривается с точки зрения его как *социально-политического фактора*, оказывающего непосредственное воздействие на процесс правотворчества и опосредованно – на само право. Социально-политическая обусловленность права проявляется фактически на всех ступеньках национально-правовой иерархической лестницы – от правовой системы и правовой семьи, отраслей, институтов, субинститутов права и до конкретных норм права.

Помимо этого, источник права рассматривается с *материальной, экономической* стороны, существующих в том или ином обществе либо государстве экономических факторов, в той или иной степени, наряду с другими факторами, оказывающих влияние на процесс правообразования. При этом следует учитывать, что «помимо субъективных и объективных экономических факторов на развитие правовых и иных надстроечных явлений постоянное влияние оказывают также политические, идеологические, национальные, этнические, религиозные и другие многочисленные факторы» [5, с. 49–50].

Кроме отмеченных выше аспектов источники права рассматриваются в *философском* (философский источник) и *формально-юридическом* плане.

С *философской* точки зрения источник права трактуется, прежде всего, в зависимости от того, на каких философских идеях и конструкциях базируется та или иная правовая система.

Что касается источника права, рассматриваемого в *формально-юридическом* плане, то речь идет, прежде всего, о средствах либо способах внутренней организации правовой материи и формах ее выражения. Формально-юридические источники обычно представлены в виде законов, принимаемых высшими органами законодательной власти, декретами или указами, издаваемыми главами государств, постановлениями или ордонасами правительства, постановлениями или приказами министерств и иных органов государственной власти и управления. В зависимости от юридической силы формально-юридические источники взаимозависимы и взаимообусловлены: они располагаются по отношению друг к другу в строго иерархическом порядке, соподчиняясь и одновременно детализируя и дополняя друг друга.

С точки зрения некоторых исследователей [6, с. 31–32], термин «источник права» был введен в научный оборот еще римским историком Титом Ливием.

Исследуя правовые проблемы источников права, выдающийся российский юрист Г.Ф. Шершеневич писал, что «под этим именем» следует понимать, во-первых, силы, творящие право (например, когда говорят, что источником права следует считать волю Бога, волю народную, правосознание, идею справедливости, государственную власть). Во-вторых, это материалы, «положенные в основу того или иного законодательства» (например, когда говорят, что римское право послужило источником для германского гражданского кодекса, труды ученого Потье – для французского кодекса Наполеона, Литовский Статут – для Уложения Алексея Ми-

хайловича). В-третьих, это исторические памятники, «которые когда-то имели значение действующего права» (например, когда говорят, о работе по источникам права, в частности, по работе с *Corpus juris civilis*, с Русской Правдой и т.п.). В-четвертых, это средства познания действующего права (например, когда говорят, что «право можно узнать из закона» [7, с. 5]).

Источники права в целом – это внешняя форма существования и выражения нормативных предписаний. Они являются в основном результатом нормотворческой деятельности государственных органов – парламента, главы государства, правительства, местных органов управления и самоуправления и др.

Источники гражданского права – это нормативные акты, в которых содержатся гражданско-правовые нормы; это акты компетентных государственных органов, устанавливающие или санкционирующие нормы гражданского права, внешние формы выражения правотворческой деятельности государства, с помощью которой воля законодателя становится обязательной для исполнения. Соответственно источником гражданского права является внешняя форма выражения гражданско-правовых норм.

По своей совокупности источники гражданского права образуют определенную систему. В истории развития права различают следующие виды источников права: правовой обычай; судебный или административный прецедент; нормативный договор; нормативный акт.

Правовой обычай имел преобладающее значение в период становления права. Он представлял собой правило поведения, которое сложилось исторически в силу постоянной повторяемости в течение длительного периода, и было санкционировано государством. *Правовой обычай* – это основная форма регулирования поведения в догосударственном обществе в условиях родового строя. Соблюдение обычая обеспечивалось мерами общественного воздействия на нарушителя (казнь, изгнание из рода, лишение огня, воды, кровная месть, талион).

Обычное право (совокупность обычаев, санкционированных государством) было основным источником права на ранних этапах развития рабовладельческого и феодального права. С разделением общества на классы и возникновением государства обычай становится источником права. Его соблюдение обеспечивается принудительной силой государства. Таким образом, обычай становится правовым в отличие от неправового (традиции, нравы, унаследованные привычки и т.д.). С возникновением крупных государственных образований и централизацией власти обычай, как источник права, уступает место закону. Вместе с тем в законодательстве и практике ряда стран Запада и Азии для учета особенностей отношений в данной местности или в данной отрасли деятельности и в настоящее время используется обычай, например, при решении споров, связанных с землепользованием и водопользованием, учитываются обычаи данной местности.

Как источник права *судебный (административный) прецедент* – это решение по конкретному делу, являющееся обязательным для судов той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел, либо служащие примерным образцом толкования закона, не имеющим обязательной силы. Судебный прецедент в странах, признающих его обязательность, является источником права. Систему права, основанного на судебном прецеденте, нередко называют *судейским правом*. Кроме того, он был широко распространен в античных и феодальных государствах и сохранил свое значение в странах англосаксонской правовой системы (Великобритания, США, Австралия, Канада). Судебный прецедент широко применялся в феодальных сословных судах, в частности, при рассмотрении споров, связанных с внутренней и международной торговлей. На основе прецедента был создан ряд норм морского и торгового права.

Нормативный договор как источник гражданского права – это соглашение между различными субъектами права, в котором содержатся нормы гражданского права.

Нормативный акт является наиболее совершенным источником права, создающим основу для четкости и точности правового регулирования, укрепления законности. Он является наиболее характерным способом правового регулирования, поскольку содержит нормы права и отличается от индивидуального акта, направленного на решение конкретного, индивидуального случая. Нормативный акт не должен исчерпываться исполнением, действует непрерывно и, как правило, рассчитан на неопределенное количество случаев. Нормативные акты составляют иерархическую систему или пирамиду соподчиненных звеньев, где их юридическая сила зависит от места и компетенции органа, принимающего акт. Среди нормативных актов вершину пирамиды законодательства занимает конституция, затем законы, подзаконные акты, к которым относятся как акты государственных органов, так и акты органов местного управления и самоуправления.

Система нормативных правовых актов, как четко установленный порядок соподчиненности правовых актов по их юридической силе, закреплена в Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (с последующими измен. и дополн.) [8].

К источникам гражданского права Республики Беларусь относятся: Конституция; конституционные законы; программные законы; кодексы; законы; нормы международного права; международные договоры, ратифицированные Республикой Беларусь; декреты Президента; указы Президента; постановления палат Национального собрания; постановления Совета Министров; решения высших органов судебной власти; акты иных республиканских органов государственного управления; акты органов местного управления и самоуправле-

ния и др. При этом следует учитывать, что источниками гражданского права являются лишь те нормативные правовые акты, которые *содержат гражданско-правовые нормы*.

К числу источников гражданского права можно отнести также всевозможные правила, инструкции, уставы, положения, приказы организаций и предприятий различных форм собственности, если они содержат гражданско-правовые нормы. Нормы, регулирующие гражданско-правовые отношения, могут содержаться также в международных договорах Республики Беларусь, ратифицированных в установленном порядке, и в соглашениях между государственными органами.

Проблемам теории договора как правовой категории в отечественной и зарубежной юридической литературе вполне закономерно уделяется довольно пристальное внимание. Вместе с тем исследования в данной сфере посвящены в основном либо отраслевым договорам (заключаемым в рамках отдельных отраслей – гражданского, хозяйственного и др. права), либо договорам, распространяемым на сферу международно-правовых отношений. В целом же, по мнению российского ученого В.В. Иванова, юридическая наука исследует преимущественно отраслевые договоры, хотя следовало бы исследовать договор как правовую категорию в принципе [9, с. 9–10]. Недостаточные теоретические исследования договора как правовой категории негативно отражаются на современной договорной практике. К тому же степень изученности категории договора неадекватна его роли в системе источников права. Одновременно следует отметить, что, несмотря на огромный объем исследований, проведенных за последние десятилетия белорусской и российской юридической наукой в данной сфере, юридическая природа договоров, а также договорного права в целом, а также особенности их как источников права с учетом современных политических, экономических и социальных условий в общетеоретическом плане исследованы далеко не в полной мере. Лишь немногие белорусские исследователи посвятили этой научной проблеме свои изыскания [10].

Процесс расширения и вместе с тем усложнения сферы договорных отношений происходил перманентно, и данная тенденция является характерной не только для современного периода развития общества, но и для развития социально-экономических условий всего предшествующего периода. По мере развития и совершенствования общественных отношений, а также государственно-правовой эволюции институт правового договора претерпевал соответствующие изменения, а сам договор становился одним из важнейших источников права. Уже в Древнем Риме значительные усилия мыслителей были направлены для исследования, а затем законодательного закрепления юридической силы и природы договора, его структуры и содержания, а сам договор (*contractus*) рассматривался как важнейший источник обязательств. Общее понятие соглашения (*conventio*) рассматривалось римскими юристами как две неразрывные составные части: с одной стороны как договор, т.е. пользующееся исковой защитой соглашение, и с другой – как соглашение (*pactum*), т.е. явление, имеющее преимущественно неформальный характер и не пользующееся исковой защитой [11, с. 295]. Кроме того, в недрах древнеримского права были разработаны выдержавшие многовековые испытания основные принципы-положения, которые сводились к следующему: нет никакого договора (обязательства), который не содержал бы в себе соглашения; публичное право нельзя менять частными соглашениями; в соглашениях договаривающихся сторон важно обращать больше внимания на волю, чем на слова [11, с. 295–296, 299].

В период средневековья проблемы теории договора и договорных отношений получили дальнейшее развитие. Договор стал рассматриваться не только как юридическое явление, но и как социально-политический институт. Он регулировал, например, отношения между феодалами-сеньорами в континентальной Европе, между баронами и короной – в Англии. Попытки объяснения процесса договорного происхождения и развития государства и права делались в теории общественного договора Ж.-Ж. Руссо [12, с. 151–256].

В XIX в. цивилистическое развитие общества рассматривалось как движение «от установленного в законодательном порядке социального статуса к договору» [13, с. 165].

Несколько позже, в начале XX в., договорные отношения растут количественно и усложняются включением в них различных побочных условий, требующих определения основной юридической природы договора. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, развитию новых видов договоров «необыкновенно» благоприятствовали бытовые условия, вытекающие из комбинирования различных юридических элементов [14, с. 308].

В эпоху глобализации социально-экономических отношений договор как источник права и связанное с ним расширение сферы договорных отношений приобретают особое юридическое звучание. Как источник права договор становится главным и вместе с тем универсальным регулятором и одновременно стимулирующим фактором всех экономических отношений. Усложнение данных отношений и их ускорение связывается не столько экономическими условиями, сколько социально-политическими обстоятельствами, связанными с демократизацией общественных процессов, постепенным формированием гражданского общества и вместе с тем востребованностью договорной формы регулирования общественных отношений.

Ускоренное развитие договорной сферы общественных отношений в условиях демократизации общественно-политических процессов современного общества и формирования принципиально новых экономических отношений вызвали к жизни новые виды договоров и связанные с ними относительно самостоятельные юридические нормы, формирующие важнейшую составную часть национальных правовых систем

– договорное право. Вместе с тем практически повсеместно распространенное в экономическом пространстве СНГ низкое качество договоров, несоблюдение договорной дисциплины, связано с необходимостью углубленного осмысления договорного процесса и договора как правовой категории, внесения необходимых поправок в устоявшиеся представления о договоре как правовой категории, выработки научных рекомендаций по совершенствованию общей теории договора и, соответственно, договорного права. При этом следует учитывать, что как сам договор, так и отражающая все его структурные, функциональные и иные системообразующие элементы и уровни теория договора и договорное право в целом – это сложное и многомерное явление.

Общее определение понятия «договор» разработано в рамках общей теории права. Акцентируя внимание на правоустанавливающей стороне понятия и содержания договора, английский правовед О. Холмс в конце XIX в. писал, что правоустанавливающие факты «могут заключаться в том, что определенное лицо подписало, приложило печать и передало документ определенного содержания. Они могут заключаться в том, что оно дало устное обещание, а тот, которому обещание дано, представил ему встречное удовлетворение. Общий элемент всех договоров можно определить как обещание» [15, с. 289]. Г.Ф. Шершеневич, например, рассматривал договор как соглашение двух или более лиц, направленное на установление, изменение или прекращение юридических отношений [14, с. 304], при этом он отмечал, что воля должна быть «согласная», взаимно «познанная» и правильно (адекватно) понята сторонами, а «содержание воли сторон должно иметь юридическую цель» [14, с. 305]. В современной юридической литературе данное понятие уточняется: договор рассматривается как соглашение двух или более лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В.В. Иванов рассматривает договор («в самом широком смысле») как совместный правовой акт, оформляющий выражение обособленных согласованных автономных волеизъявлений двух или нескольких формально равных субъектов права, устанавливающий условия, исполнение которых предполагается обязательным [16, с. 34]. В иных интерпретациях договор представляется как обычное соглашение сторон, выражающее их волю к установлению, изменению и прекращению их прав и обязанностей, к совершению либо воздержанию от совершения юридических действий [17, с. 182]. Российский исследователь А.Д. Корецкий, в частности, определяет договор как «объективированные свободно согласованные, юридически значимые, дозволяемые и охраняемые законодательством намерения нескольких лиц совершить в отношении друг друга юридические либо фактические действия в целях реализации своих интересов [18, с. 16]. В целом же под договором понимается, во-первых, юридический факт, лежащий в основе обязательства; во-вторых, само договорное обязательство; в-третьих, документ, закрепляющий факт установления обязательственного правоотношения.

В современной англо-американской юридической литературе также существует множество определений понятия договора, сложившихся исторически как под влиянием римского права, так и собственно общего права. Так, в сравнительно недавно опубликованном энциклопедическом словаре американского права договор представляется как «юридически признанное и юридически обеспеченное соглашение сторон по поводу обмена (материальными или иными благами) в настоящее время или в будущем» [19, с. 159]. В своде договорного права США (гл. I, § 1), официальный текст которого был опубликован в 1952 г. и был введен в действие во всех штатах, договор трактуется как «обещание или ряд юридически признаваемых обещаний сторон, нарушение которых является основанием для подачи иска» [19, с. 160].

Согласно ст. 390 Гражданского кодекса Республики Беларусь и ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [20].

Как источник права нормативный правовой договор обладает рядом особенностей. Во-первых, данный вид договоров представляет собой разновидность договорных актов, существующих в рамках международного и национального права. В настоящее время нормативные правовые договоры как, впрочем, и иные виды договоров, рассматриваются в основном в пределах отдельных отраслей права. Во-вторых, будучи одной из разновидностей договорных актов, договор обладает теми же общими, «универсальными» признаками и чертами, свойственными всем иным типам договорных актов – согласительный, добровольный, эквивалентный, возмездный, взаимно обязательный характер, обеспеченность в законодательном порядке и др. В-третьих, на основе характерных признаков и черт осуществляется классификация нормативно-правовых договоров в зависимости от их отраслевой принадлежности. В-четвертых, с функциональной точки зрения нормативно-правовой договор рассматривается одновременно и как источник права, порождающий нормы права, и как акт нормативного саморегулирования и, наконец, как акт, порождающий нормативные и индивидуальные установления, т.е. как универсальный правовой акт. В-пятых, для выявления юридической силы и правовой природы нормативно-правового договора требуется его соответствие существующему правопорядку и действующему законодательству, поскольку юридическая природа и характер правового договора возникают не сами по себе, а исключительно будучи производными от юридической природы лежащих в их основе законов. Кроме того, в данном аспекте важная роль принадлежит правообразующей способности, т.е. способности выступать в качестве субъекта правотворческого процесса. Для ее возникновения у сторон должны быть определенные

социальные, экономические и политические условия. А такими правотворческими прерогативами зачастую наделяет субъектов договорного права именно государство.

ВЫВОДЫ

Итак, обозначенные выше основные принципы, характерные черты и особенности правового договора, за редким исключением, имеют самое непосредственное отношение не столько к договору как таковому вообще, а, прежде всего, к гражданско-правовому договору.

Вместе с тем далеко не все исследователи относят гражданско-правовой договор к источникам права. Так, российский профессор Е.А. Суханов считает, что признание источником права иных, кроме нормативных актов, явлений несет в себе определенную опасность. Размышляя о договоре как возможном источнике права, он отмечает, что данный акт обязателен лишь для тех, кто его принял, и, вместе с тем, указывает: «иные, нежели законодательство, источники права тоже должны быть по возможности конкретизированы и формализованы как по содержанию, так и по сфере применения» [21, с. 60–62]. Таким образом, из этой посылки можно сделать вывод, что Е.А. Суханов не исключает возможность рассмотрения договора как источника права с учетом соблюдения вышеперечисленных условий.

Заметно сужает круг источников гражданского права и другой российский профессор О.Н. Садилов. К ним, по его мнению, можно отнести лишь два основных источника: законодательство (или нормативные акты) и обычай. Международные же договоры и судебную практику он относит к иным источникам [22, с. 23].

С данной точкой зрения трудно согласиться, поскольку тот же О.Н. Садилов пишет, что источниками гражданского права являются нормы гражданского права, выраженные в различных правовых формах [22, с. 23].

Как известно из общей теории права, источниками права (конкретного) являются те акты, которые содержат соответствующие правовые нормы – конституционно-правовые, гражданско-правовые, эколого-правовые, земельно-правовые и т.д. Поскольку в гражданско-правовом договоре содержатся гражданско-правовые нормы, вытекающие, прежде всего, из гражданского законодательства, то его (договор) не только возможно, но и нужно считать источником гражданского права. Более того, гражданско-правовой договор нельзя рассматривать, как утверждает Е.А. Суханов, исключительно как «закон для двоих» [21, с. 62], поскольку, во-первых, он составляется на основе действующего законодательства и не должен ему противоречить; во-вторых, в нем содержатся правоустановительные нормы, обязательные не только для субъектов, его заключивших, но и для иных участников гражданско-правовых отношений – судов (арбитража), позволяющих отыскивать подлежащие к применению правила поведения и устанавливать истину в процессе возникающих экономических споров; в-третьих, в практике гражданского оборота заключается немало договоров в пользу третьего лица (например, договор страхования, договор перевозки грузов и др.)

Несколько иной подход к исследованию данной проблемы наблюдается у белорусского профессора В.А. Витушко, который замечает, что с понятием «источники права» в научной литературе выделяется понятие «источник гражданско-правового регулирования». К ним, по мнению В.А. Витушко, относят наряду с другими актами и договоры [23, с. 229]. Солидаризируясь с российским исследователем В.И. Сухининым [24], он утверждает, что понятие источника гражданско-правового регулирования шире понятия «источник гражданского права» [23, с. 229].

Таким образом, можно заключить, что если договор относится к источникам гражданско-правового регулирования, то имеются все основания относить его к источникам гражданского права. Но, кроме этого, укажем и на точку зрения авторов – составителей знаменитой, стоящей в одном ряду с такими монументальными энциклопедическими изданиями, как французский «Ларусс» и английская «Британника», энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, которые характеризуют источники права как «силы, образующие право», причисляя к ним «юридические сделки как форму правосознания лиц» [26, с. 255–256].

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь русского языка. – М., 1991. – Т. 1.
2. Webster's New Universal Unabridged Dictionary. – N.Y., 1993.
3. Нашиц, А. Правотворчество. Теория и законодательная техника / А. Нашиц. – М., 1974.
4. Монтескье, Ш. О духе законов / Ш. Монтескье // Антология мировой правовой мысли в пяти томах. – Т. 3: Европа, Америка XVII–XX вв. – М.: Мысль, 1999.
5. Марченко, М.Н. Источники права: учеб. пособие / М.Н. Марченко. – М., 2006.
6. Hearn, K. The Theory of Legal Duties and Rights / K. Hearn. – L., 1883.
7. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права: учеб. пособие / Г.Ф. Шершеневич. – Т. 2. – Вып. 2–4. – М., 1995.
8. Национ. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 7. – 2/136; 2006. – № 86. – 2/1216; № 107. – 2/1235; 2007. – № 118. – 2/1309.
9. Иванов, В.В. Общие вопросы теории договора / В.В. Иванов. – М., 2001.
10. См., например: Сокол, С.Ф., Миллоровская, Ю.С. Правовое регулирование договора комплексной предприниматель-

ской лицензии (франчайзинга) в Республике Беларусь – Минск, 2006. – 128 с.; Миловзорова, Ю.С. Правовое регулирование договора комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) в Республике Беларусь: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Минск, 2006. – 19 с.; Кветко, Д.В. Правовое регулирование договора страхования грузов во внешнеэкономической деятельности: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Минск, 2006. – 21 с.; Витушко, В.А. С. Курс гражданского права: Общая часть. – Том 2. – Минск: БГЭУ, 2001. – С. 229; Бондаренко, Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь. – Минск: БГЭУ, 2007. – 180 с.

11. Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М., 1999.
12. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты об общественном договоре, или принципы политического права / Ж.-Ж. Руссо. – М., 1969.
13. Main, J. The Ancient Law / J. Main. – N.Y., 1864.
14. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М., 1995 (репринт с издания 1907 г.).
15. Holmes, O. W. The Common Law / O. Holmes. – L., 1882.
16. Иванов, В.В. Общие вопросы теории договора / В.В. Иванов. – М., 2001.
17. Тихомиров, Ю.А. Публичное право / Ю.А. Тихомиров. – М., 1995.
18. Корецкий, А.Д. Договор в механизме правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Д. Корецкий. – Ростов н/Д, 1999.
19. The Oxford Companion to American Law. – Oxford, 2002.
20. Ведомости Национ. собрания Респ. Беларусь. – 1999. – № 7–9. – Ст. 101; Национ. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 74. – 2/960; 2007. – № 4. – 2/1290; № 132. – 2/1330; Полный сборник кодексов Российской Федерации. – М.: ОМЕГА-Л, 2005. – С. 209.
21. Суханов, Е.А. Источники гражданского права // Гражданское право: учебник: в 2-х т. / Е.А. Суханов – М.: Изд-во БЕК, 2002.
22. Садиков, О.Н. Источники гражданского права // Гражданское право: учебник / О.Н. Суханов. – М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2006.
23. Витушко, В.А. Курс гражданского права / В.А. Витушко. – Минск: БГЭУ, 2001.
24. Сухинин, В.И. О понятии и видах источников гражданско-правового регулирования / В.И. Сухинин. – Томск, 1990.
25. Брокгауз, Ф.А., Ефрон, И.А. Энциклопедический словарь: Современная версия / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – М.: Эксмо, 2007.

THE LEGAL AGREEMENT AS THE SOURCE OF BELARUSIAN CIVIL LAW

D.M. DEMICHEV

Summary

In the article different aspects of the problem of sources of law as well as the place of the legal agreement in the system of sources of civil law of the Republic of Belarus are investigated. As the civil law agreement contains civil law norms, it is necessary to consider the above agreement as a source of civil law.

Поступила в редакцию 30 сентября 2008 г.